

Litera

Правильная ссылка на статью:

Орлова Т.Г. Сопоставительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц со значением «закон», «суд» и «судья» в аспекте их выразительности и лингвокультурной коннотации // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74547 EDN: AJPIMQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74547

Сопоставительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц со значением «закон», «суд» и «судья» в аспекте их выразительности и лингвокультурной коннотации

Орлова Татьяна Геннадьевна

ORCID: 0000-0002-2777-3930

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ rudn1964fev@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74547

EDN:

AJPIMQ

Дата направления статьи в редакцию:

21-05-2025

Аннотация: Статья посвящена выявлению структурно-семантических особенностей пословиц английского и русского языков со значением «закон», «суд» и «судья». Целью работы является выявление различных нюансов значений пословиц, их образного толкования для понимания отношения к данной тематике носителей английского и русского языков. Научная новизна заключается в том, что автор, предлагая собственную систематизацию основных значений пословиц (было выявлено двенадцать групп), проводит семантический анализ лексических компонентов, синтаксических структур, а также образно-выразительных средств пословиц данной тематической группы в аспекте лингвокультурной коннотации. Область применения результатов – как в педагогической деятельности, в процессе преподавания английского языка, так и в

качестве основы для более глубокого сопоставительного изучения пословиц данной тематической группы, в том числе с привлечением пословиц других языков. В исследовании использовались описательный и сопоставительный методы, а также структурно-синтаксический и функционально-стилистический анализ. В результате анализа автором были выявлены следующие закономерности: в английских пословицах чаще используется нейтральная и абстрактная лексика, они более интересны не столько за счет языковых средств, сколько тем, что в них содержатся различные аспекты судопроизводства, разносторонние наблюдения, большее разнообразие по логическим умозаключениям, нюансам и оттенкам значений. В то время как русские пословицы больше представляют эмоциональную оценку, связанную с судом, в них представлено более образное восприятие мира, что находит отражение в богатой палитре лексических средств (историзмы, архаизмы и т.д.), а также средств экспрессивного и разговорного синтаксиса. Помимо уникальных существуют также общие средства выразительности для русских и английских пословиц. Проанализировав все вербальные средства, автор делает выводы о национально-культурной специфике пословиц и о представлении о законе, суде и судьях двух народов, русского и английского.

Ключевые слова:

выразительные средства, русский язык, английский язык, пословицы, значения пословиц, структурно-семантические особенности, сопоставительный анализ, структурно-семантический анализ, стилистическая окраска, лингвокультурная коннотация

Наше непростое время бросает нам вызовы, и, безусловно, научные исследования отражают самую острую проблематику. Необходимость налаживания межкультурного диалога в рамках многократно расширившихся возможностей международного взаимодействия побуждает обращаться к «корням» и искать решения в области народной культуры. Взаимосвязь языка и культуры, манифестируемая современной лингвистикой, влечёт за собой повышение внимания к языку не только лингвистов, но и специалистов других профессий, желающих в междисциплинарном поле найти новые возможности решения старых проблем. Особое внимание в контексте культуроспецифичных исследований уделяется фразеологическим единицам языка, обретающим функции эталонов и стереотипов национальной культуры, культурно маркированное содержание которых воплощается в культурно-национальной коннотации фразеологизмов [\[1\]](#). Среди фразеологического богатства языка наше внимание закономерно привлекают пословицы, «логически и синтаксически законченные образные изречения народа, имеющие пояснительный или назидательный смысл в отношении происходящего» [\[2\]](#).

Во все времена люди стремятся упорядочить свою жизнь как индивидуальную, так и социальную с помощью определённых правил. С течением времени и развитием общественных институтов свод правил и норм также развивался, и от обычаев и традиций он перешёл к законам. Интерес к познанию взаимосвязи понятий закона и правосудия в культурно-историческом ключе в контексте анализа и сопоставления фразеологического материала одного или нескольких языков дал результат в виде целой плеяды лингвистических и лингвокультурных исследований, которые также затрагивают юридическую проблематику. Основное направление исследований представляет собой сопоставительный анализ понятий «право», «закон» и «суд» на материале пословиц и поговорок нескольких языков. Так, исследование Малюгиной А.В. отмечает сходства и различия отношения к законам носителей английского и русского

языков через призму анализа пословиц с соответствующей тематикой [3]. Репрезентацию концептов «закон» и «справедливость» на материале русских и немецких пословиц изучает Исаева Ю. С. [4]. Исследованию концептов «закон» и «право» в лингвокультурном аспекте посвящена работа Гафиуллиной К.Н., построенная на сопоставлении паремий английского и русского языков соответствующей тематики [5], а Власичева В. В. освещает аксиологический аспект функционально-смысловой составляющей паремий с компонентом «закон» в русской и английской лингвокультурах [6]. В отдельную группу можно выделить исследования, в которых изучение и сопоставление пословиц юридической тематики двух и более языков выступает как материал для междисциплинарных исследований. Так, лингводидактическое исследование Алексеевой Т. Е. и Федосеевой Л. Н., в процессе которого они сопоставили объёмный массив английских и русских пословиц о законе, правосудии и преступлении, вводит в образовательный процесс обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» пословицы двух языков [7], а Лупарев Г. П., анализируя пословицы юридической тематики из языков разных народов, отмечает необходимость формирования межатраслевой дисциплины – юридической паремиологии [8]. Отражение понятий закон и справедливость в народном правосознании на материале народных пословиц XIX века проанализировали Романовская В. Б. и Алборова А. Г. [9]. Ещё одно направление представляют исследования пословиц и поговорок юридической тематики в отдельных отраслях общественной жизни. Так, Мулюкова В. А. анализирует русские юридические пословицы и поговорки о браке как источнике обычных норм права [10]. Попова Л. В. на материале русских пословиц анализирует концепт «суд» [11], а Павлушков А.Р. раскрывает крестьянский образ божественного суда, анализируя русские пословицы и поговорки [12]. Более масштабные исследования затрагивают отражение понятий «закон», «право» в народных пословицах и, шире, во фразеологическом материале исследуемого языка. Так, диссертационное исследование Байдавлетовой Р.Л. среди прочих тем затрагивает концептосферу права и закона, раскрывая её место в русской языковой картине мира на фразеологическом материале [13]. Семантическую структуру и средства языковой репрезентации культурных констант «закон» и «суд» в числе прочих исследует Ковалишин П.Ю. [14]. При всём разнообразии подходов к изучению пословичного материала избранной тематики необходимо отметить недостаток внимания к языковым средствам выразительности пословиц данной группы в связи с их основными значениями и лингвокультурными особенностями. Новизна представленного нами исследования обусловлена как выделением соответствующего предмета исследования и систематизацией значений пословиц данной тематической группы соответственно поставленной задаче, так и методом структурно-семантического анализа, с помощью которого мы исследуем отобранный материал в сопоставительном аспекте. Предметом нашего исследования является отношение народа к закону, правосудию и суду как регулятору поведения человека и к осуществляющим эту функцию судьям, что закреплено в пословичном фонде как английского, так и русского языка. Задачей исследования является сопоставление фразеологических значений английских и русских пословиц о законе, суде и судействе, выявление их структурно-семантических особенностей, лексических компонентов, синтаксических средств, а также образно-выразительных средств и стилистической окраски. Также мы стремимся показать лингвокультурные коннотации, связанные с особенностями менталитета в контексте отношения к закону, суду и судьям в Англии и России на примере английских и русских пословиц. В соответствии с нашими задачами мы использовали описательный и сопоставительный методы, функционально-стилистический анализ, структурно-

синтаксический анализ, а также элементы метода герменевтической интерпретации. Для нашего исследования из английских и русских словарей [15-21] методом сплошной выборки пословицы были отобраны и сгруппированы согласно основным значениям. Для более полного рассмотрения проблемы отношения к закону, правосудию и судейству мы выделили двенадцать основных групп пословиц.

В первую группу входят пословицы, утверждающие главенство закона и необходимость его соблюдения. В этих пословицах мы наблюдаем идею закона, народное представление о том, каким должен быть закон. Три английских пословицы *Nobody is above the law* (Никто не может быть выше закона); *No man is above the law, and no man is below it* (Ни один человек не может быть выше закона, и ни один человек не может быть ниже его) и *Ignorance of the law is no excuse for breaking it* (Незнание закона не является оправданием для его нарушения) восходят к римским юридическим максимам, по форме представляя собой абстрактные высказывания, лишённые образности. Пословица *Law governs man, and reason the law* (Закон управляет человеком, а разум – законом) по форме также представляет собой афоризм, однако эллипсис (пропуск глагола во второй части сложного предложения) придаёт пословице некую выразительность. Среди русских пословиц этой группы мы видим как маловыразительные афористичные высказывания нравоучительного характера, выраженные обобщённо-личными, побудительными, безличными предложениями (*Перед законом все равны; Не знаешь, как поступить, — поступай по закону; Неведением закона нельзя оправдываться; Мудрость закона нельзя исчислять деньгами*), так и яркие образные наблюдения с разговорной лексикой, выраженные лаконичными высказываниями. Так, пословицы *Закон не кол — не обтешешь* и *Закон не забор: через него не перелезешь* представляют собой обобщённо-личные предложения, которые обогащены меткими сравнениями закона с деревянным колом и с забором с использованием разговорных глаголов с отрицанием «не обтешешь» и «не перелезешь». В лаконичной пословице *Закон не глядит на поклон* используется приём олицетворения и рифмующиеся окончания, что придает ей выразительность. Противопоставление, разговорный синтаксис и эллипсис во второй части сложного предложения украшают пословицу *Не царь является законом, а закон — царем*. Другая русская пословица *Всеу законы писать, когда их не исполнять* выражена инфинитивными простыми предложениями в составе сложного союзного предложения и использует архаизм *всеу* (напрасно), что придаёт ей разговорную окраску. Экспрессивность и эмоциональность пословицы *Незнанием закона никто не отговаривайся!* обусловлена восклицательным предложением и глаголом с разговорной стилистической окраской. Ещё одна русская пословица *Не так плох закон, как беззаконие* использует понятие беззакония в противопоставлении закону и утверждает мысль о том, что даже плохой закон лучше, чем его отсутствие.

Пословицы обоих языков данной группы близки по смыслу, однако в целом русские пословицы интереснее с точки зрения использования в них разнообразных синтаксических конструкций, разговорных языковых средств и необычных образов.

Вторую группу составляют пословицы со значением «законы не носят универсальный, вневременной характер, т.е. меняются в зависимости от места, времени, обычаев и традиций, а также смены власти». Английская пословица *The law is not the same at morning and night* (Закон не один и тот же утром и вечером) аллегорически повествует о разнице законоприменения в зависимости от обстоятельств. Английской пословице *Every land has its own law* (В каждой стране свой закон) соответствует русская пословица *В каком народе живешь, такого закона и держись*. Интересно, что в английской пословице речь идёт о территории (*land*), а в русской – о народе, её населяющем. Тонкое отличие

концентрации внимания на территории, земле или на людях, её населяющих, отражает историко-культурные отличия: так, в условиях ограниченного пространства (островное государство) наивысшей ценностью является именно земля, а в условиях огромного количества территорий большей ценностью обладают люди, которые в состоянии её обрабатывать. Другая близкая по значению русская пословица *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* также привязывает действие закона (устава) к конкретному месту, к монастырю, что отражает религиозность русского человека и указывает на культурно-исторические реалии, облекая мысль в более наглядную, привычную для русского человека форму.

С понятием закона тесно связано понятие обычая как традиционно установившегося правила общественного поведения, и это находит своё отражение в пословицах. Близки по значению английская пословица *Do at Rome as Romans do* (Поступай в Риме так, как поступают римляне) и русская пословица *Обычай старше закона*, которая в простой форме утверждает первенство обычая над законом. Экспрессивность английской пословицы придает использование конкретного топонима и катойконима (*Rome* – Рим, *Romans* – римляне). Ещё одна английская пословица *When you go through the country of the one-eyed be one-eyed* (Когда ты пойдешь по стране одноглазых, будь одноглазым) выражает ту же мысль в ироничной форме. Идею о необходимости подражать в поведении тем, кто тебя окружает, в более образной форме продолжают английская пословица *With foxes we must play the fox* (С лисами мы должны играть в лисицу) и русская *С волками жить – по-волчьи выть*. Обе пословицы прекрасно запоминаются благодаря выразительной аллегории и использованию зоонимов (*foxes* – лисы, *волки*). Про обычаи, свойственные каждой стране, повествуют также английские пословицы *Every country has its customs* (В каждой стране есть свои обычаи) и *So many countries, so many customs* (Так много стран, так много обычаев). Обе пословицы просты, однако вторая приобретает определенную выразительность благодаря использованию эмфатической конструкции (*so... so...*). Две русские пословицы *Что город – то норы, что деревня – то обычаи* и *Что двор, то свой обычай* отражают ту же идею, однако используемые в этих пословицах выразительные средства интереснее: фонетический архаизм *норы* и разговорная конструкция «Что ни... то...» придают им экспрессивность. Пословица *Во всяком подворье своё поверье* при определённой схожести идеи апеллирует к более конкретной части обычаев – поверьям. Её выразительность создаётся за счёт паронимической аттракции, т.е. сближения сходно звучащих слов (*подворье* – *поверье*). Важный аспект проблемы вариативности законов в зависимости от обстоятельств отмечает английская пословица *Circumstances alter cases* (Обстоятельства меняют ход дела) – ей соответствует и по смыслу и по значению русская пословица *Всё зависит от обстоятельств*.

Законы могут меняться не только в зависимости от места, времени и обычаев, но и в результате смены власти, о чём повествует английская пословица *New lords, new laws* (Новые лорды, новые законы). Лаконичность этой пословицы обусловлена неполнотой двух простых предложений в составе сложного, а синтаксический параллелизм придаёт ей выразительность. Переданную в ней мысль «новая власть устанавливает новые законы» мы находим и в русской пословице *Новая метла по-новому метет*, в которой обобщение строится на метафоре и облекается в более зримую картину крестьянского быта. Неживому предмету здесь приписываются действия человека за счёт приёма олицетворения. Английская пословица со сходным образным строем *New brooms sweep clean* (Новые метлы подметают чисто) имеет отличный от русской пословицы нюанс значения: новые метлы (новая власть) подметают чисто (исполняют законы правильно, хорошо), тогда как в русской пословице новая метла (новая власть) метёт по-новому

(вводит и исполняет новые законы).

В третью группу входят пословицы со значением «трактование закона зависит от желания человека». Так, английская пословица *Laws were made to be broken* (Законы были созданы, чтобы их нарушали) по форме представляет собой простое высказывание, однако по смыслу она содержит в себе противопоставление, выраженное неожиданным сочетанием глаголов *made – be broken*, что придаёт ей выразительность. Лаконичное выражение сложного противопоставления «создания» закона и его цели «быть нарушенным» придаёт пословице некую выразительность и делает её запоминающейся. Интересно, что русские пословицы *Закон – что дышло: куда повернул, туда и вышло* и *Закон, что конь, куда хочешь, туда и воротишь* построены на сравнении закона с дышлом (устройство для сцепления транспортного средства с грузом), конём, т.е. закон сравнивается с подвижным элементом состава (конём или элементом упряжи), а в пословицах *На то и закон, чтоб его обойти* и *Закон топтать нельзя, а ходить вокруг можно* закон сравнивается со столбом или другим предметом, который надлежит «обходить» или «ходить вокруг». Выразительность русским пословицам придаёт приём уподобления, сравнения и использование разговорной лексики. Ещё в одной английской пословице говорится о причинах нарушения законов: *Law makers should not be law breakers* (Законодатели не должны быть нарушителями закона). Несмотря на свой афористический характер, эта пословица достаточно экспрессивна за счёт антонимического противопоставления (*makers – breakers*) и рифмованных окончаний. Ей соответствуют русские пословицы: *Законы — миротворцы, да законники крюкотворцы* и *Законы святы, да законники (судьи) супостаты*, в которых также причиной плохого применения законов являются их исполнители – судьи. Выразительность этих пословиц обусловлена использованием приёма противопоставления с разговорным союзом «да» в противительном значении, а также негативно окрашенными лексическими архаизмами супостат (недруг) и крюкотворец (чиновник, склонный к придиркам и канцелярской волоките в делопроизводстве). Ещё одна русская пословица близка по значению к английской пословице: *Кто законы пишет, тот их и ломает*, однако в отличие от английской пословицы, в которой используется модальный глагол *should* (следует) для рекомендации относительно того, что нельзя делать, русская пословица прямо обвиняет законодателей в том, что они же закон и ломают (т.е. искажают).

Четвёртую группу составляют пословицы со значением «искажение законов и их неправильное применение зависит от общественного положения судьи, истца и ответчика». Три английские пословицы используют лексему *king*, выражая значение «закон подчиняется власти» с разными смысловыми оттенками. Так, пословица *Laws go as kings like* (Законы исполняются так, как того хотят короли) отмечает зависимость законотворчества от воли властьпредержащих, *The king can do no wrong* (Король не ошибается) выражает неподсудность действий властителя, а пословица *Kings have long arms* (У королей длинные руки) утверждает в иносказательной форме его могущество. Этим пословицам соответствует русская пословица *Воля Божья, а суд царев*, подразумевающая, что суд зависит от решения правителя. Лаконичная пословица *Might makes right* (Кто сильнее, тот и прав) утверждает зависимость закона, права от силы, подразумевая не только физическую силу, но также и власть. Близкая ей по смыслу русская пословица *Где царит сила, там закон бессилён* утверждает отсутствие закона в присутствии силы, в то время как английская пословица утверждает действие закона, но в зависимом от силы (*might*) виде. Важный смысловой оттенок рассматриваемой проблемы освещает русская пословица *Прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав* – речь о том, что справедливость суждений в споре зависит не столько от правды, сколько от того, какими правами обладают стороны, будь то права имущественные или

властные.

Отметим, что в английских пословицах власть персонифицируется как король (king), что придаёт пословицам большую конкретику, выразительность и отражает английские историко-культурные реалии. В русских пословицах выразительность создаётся за счёт паронимии, каламбура, построенного на игре слов и повторе слова «прав» в различных значениях.

В пятую группу входят пословицы, реализующие значение «причины нарушения законов и их неправильного применения связаны с наличием денег у истцов и ответчиков», в том числе значение «отношение суда к вора в зависимости от объёма награбленного». Так, английская пословица *Possession is nine points of the law* (Владение – девять пунктов закона), восходящая к ряду традиций правоприменения в Англии, утверждает, что богатые люди, владеющие частной собственностью, в глазах закона имеют все преимущества. Другая английская пословица *Laws grind the poor, and rich men rule the law* (Законы перемалывают бедных, а богатые люди правят законом), содержащая выразительную метафору *grind* («перемалывать» в значении «портить, уничтожать жизнь») повествует о том, что жёсткость закона зависит от богатства того, к кому его применяют. Близкое, но более обобщённое значение, передаёт ещё одна английская пословица *One law for the rich and another for the poor* (Для богатых один закон, а для бедных – другой), выразительность которой строится на противопоставлении субстантивированных прилагательных *the rich – the poor*. Интересно, что в русских пословицах сходное значение преломляется в преимущественно эмоциональной оценке несправедливости суда между богатым и бедным: так, пословица *Бедному с богатым судиться – лучше в ложке утопиться* привлекает внимание использованием приёма гиперболы (*утопиться в ложке*), утверждая, что и это легче, чем бедному человеку судиться с богатым. Ту же мысль, но в краткой афористичной форме выражает ещё одна русская пословица *Где деньги говорят, там правда молчит*, которая построена на выразительном противопоставлении с использованием олицетворяющей метафоры: *говорят* (деньги) – *молчит* (правда). Английская пословица *Laws catch flies, but let hornets go free* (Законы ловят мух, а шершней отпускают) построена на метафоре: закон сравнивается с сетью, а люди – с насекомыми. Мух (т.е. обычных, небогатых людей) сеть (закон) ловит, а шершней (т.е. влиятельных, богатых людей) – пропускает. Очень близка к ней по образному строю русская пословица *Закон – что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет*, которая построена на аналогичной метафоре, где закон сравнивается с паутиной, в которой застревают только мухи (обычные люди), а шмели (богатые люди) прорывают паутину и ускользают. Выразительность русской пословицы усиливает использование приёма уподобления и противопоставление глаголов с разговорной окраской *проскочит – увязнет*. Ещё одна английская пословица *Little money, little law* (Мало денег, мало закона) лаконична и использует приём синтаксического параллелизма вместе с неполнотой предложений. Две русские пословицы с близким значением *Мертвый да богатый не бывает виноватый* и *Богатого законом не испугаешь* содержат субстантивированные прилагательные «богатый», «мёртвый», однако первая из них более запоминающаяся и выразительная благодаря использованию рифмующихся окончаний и неожиданному сближению далёких по своей семантике слов (*богатый* и *мёртвый*). Ещё одна русская пословица *С сильным не борись, с богатым не судись* выражает жизненное наблюдение в форме рекомендации, а синтаксический параллелизм и использование побудительных предложений, а также рифмующиеся окончания добавляют ей экспрессии.

Отдельно можно выделить несколько английских и русских пословиц, также выражающих

идею о влиянии денег и социального положения на исполнение закона, но в применении к конкретному социальному явлению: воровству. В самом общем виде этот смысл выражен в английской пословице *Little thieves are hanged but great ones escape* (Воришек вешают, а крупные воры остаются безнаказанными), в которой противопоставляются воришки (*little thieves*) и крупные воры (*great ones*): первых вешают (*are hanged*), вторые избегают наказания (*escape*). Использование в другой английской пословице *A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich* (Вор сходит за джентльмена, когда воровство сделало его богатым) существительного *gentleman* придаёт ей национальный колорит, а сравнение джентльмена с вором носит иронический оттенок. Этим двум английским пословицам соответствуют три русские: *Что сходит с рук вора, за то воришек бьют, Алтынного вора вешают – полтинного чествуют* и *Кто украл рубль, того под суд, а кто тысяч двести, того держат в чести*. Экспрессивность первой пословицы обусловлена противопоставлением однокоренных слов «вор» и «воришка» (с уменьшительно-ласкательным суффиксом). Выразительность второй пословицы придаёт использование устаревших денежных единиц (алтын – три копейки, полтина – пятьдесят копеек) в аспекте противопоставления образованных от них прилагательных, *алтынный* и *полтинный*, которые образно характеризуют объёмы воровства. Третья из перечисленных русских пословиц также построена на противопоставлении, но здесь противопоставляются конкретные суммы: (один) *рубль* и *тысяч двести*. В последних двух пословицах мы отмечаем использование синтаксического параллелизма и эллипсис. Третья пословица ритмически организована и содержит рифмующиеся окончания, благодаря чему создаётся экспрессия.

В целом как английские, так и русские пословицы этой группы отличаются большей выразительностью, эмоциональностью и экспрессией за счёт многообразия используемых образных средств, среди них мы также наблюдаем больше историко-культурных отсылок.

В шестую группу входят пословицы со значением «закон сам по себе выступает как источник бед, изъян заключён в самой сути законов». Отличительная особенность пословиц данной группы в том, что здесь мало соответствия между английскими и русскими высказываниями: они, в основном, освещают разные стороны проблемы. Так, четыре английских пословицы выражают общее значение «чем больше законов, тем хуже», но с разными смысловыми акцентами. Пословица *The more laws the less justice* (Чем больше законов, тем меньше справедливости) утверждает, что с увеличением числа законов в целом уменьшается справедливость (правосудие). Две другие пословицы *The more laws the more offenders* (Чем больше законов, тем больше нарушителей) и *The more laws, the more thieves and bandits* (Чем больше законов, тем больше воров и бандитов) говорят об увеличении числа нарушителей – *thieves and bandits* (бандитов и воров), а пословица *Where there are many laws there are many enormities* (Где много законов, много чудовищных преступлений) говорит об увеличении количества преступлений с увеличением числа законов. Сопоставить с этими пословицами можно русскую пословицу *Законов много, толку мало*, однако значения совпадают только частично: в русской пословице негативное суждение (мало толка) о недостатке смысла и пользы имеет более общий характер по сравнению с английской, где постулируется конкретный причиняемый вред (много нарушителей, бандитов, преступлений). Следующие две английские пословицы *Laws were made for rogues* (Законы были созданы для мошенников) и *New laws, new roguery* (Новые законы, новое мошенничество) построены на сопоставлении внутренне противоречивых понятий *law* (закон) и *rogues/roguery* (мошенники/мошенничество). Синтаксический параллелизм и скрытая причинно-следственная связь между двумя частями сложного предложения, выраженными неполными назывными предложениями, придаёт второй английской пословице большую

лаконичность и выразительность. Пословица *The law guards us from all evil but itself* (Закон оберегает нас от всяческого зла, кроме себя самого) по-английски иронично отмечает тот факт, что закон не может защитить людей от проблем, вызванных самим законом. Русские пословицы *Законы хороши на бумаге* и *Пока до нас дойдет закон, перевернут со всех сторон* выражают схожее значение: «применяемый на практике закон отличается от написанного в худшую сторону», вторая из русских пословиц более экспрессивна за счёт глагола со сниженной стилистической окраской *перевернут*, а также благодаря рифмующимся окончаниям. Остальные русские пословицы выражают значение: «страх, обиды, преступления происходят из-за появления закона». Пословицы *Где закон, там и страх*; *Где закон, тут и обид много* и *Где закон, там и преступление* схожи не только по значению, но и по форме, будучи выражены сложноподчинёнными предложениями с причинно-следственной связью, где проявление закона связывается с появлением *страха, обид и преступлений*. Более образна и выразительна пословица *Законы пошли огненны, а люди стали каменны*, использующая приёмы метафоры (*законы огненны*, т.е. жестоки, *люди каменны* – противодействие людей закону) и контекстуальной антонимии, а также кратких форм прилагательных для усиления лаконизма и ритма. Пословица *Строгий закон виноватых (виновных) творит* более конкретно и прямо судит о причинах проблем: во всём виновата чрезмерная строгость закона, из-за неё совершаются преступления. Пословицы *Если бы не закон, не было бы и преступника* и *Не будь закона, не стало б и греха* идут ещё дальше, утверждая, что именно наличие закона влечёт за собой появление преступников и преступлений как таковых.

Пословицы данной группы отражают отличие английского и русского менталитета в отношении к закону, что обусловлено также историко-культурными отличиями: для англичанина зло – увеличение количества законов, а для русского – их жёсткость и строгость.

В седьмую группу входят пословицы со значением «на некоторые группы людей (нуждающиеся, больные, путешественники, дураки) закон не распространяется». Английской пословице *Necessity knows no law* (Нужда закона не знает) эквивалентна русские пословица *Нужда закона не знает*, что обусловлено тем, что они происходят от латинской максимы *Necessitas non habet legem*. С этим же значением в русском языке мы находим ряд других более образных и разговорных по своей стилистической окраске пословиц: *Нужда закона не знает, а через шагает*; *Нужда свой закон пишет* и *Нужда крепче закона* – по сравнению с простой и афористичной по форме английской пословицей русские пословицы приобретают выразительность благодаря приёму олицетворения и использованию рифмующихся глаголов *знает* – *шагает*. Другие две русские пословицы *Больному да дорожному закон не писан* и *Старым и больным закон не лежит* уточняют это значение, а именно: на *больного, старого* и *дорожного* человека (т.е. на путешественника) закон не распространяется, так как они более уязвимы и с них спроса нет. Использование субстантивированных прилагательных придаёт пословицам разговорный характер и усиливает выразительность. Иной оттенок освещает английская пословица *Fools are fools – they observe no rules* (Дураки есть дураки – они не соблюдают никаких правил), она достаточно экспрессивна благодаря выразительному повтору и рифмованным окончаниям (*fools – rules*). Ещё одна похожая английская пословица *Fools rush in where angels fear to tread* (Дураки бросаются туда, куда ангелы боятся ступить) более выразительна благодаря противопоставлению дураков (*fools*) и ангелов (*angels*), при этом разумное опасение ангелов противопоставляется бездумному рвению дураков. Им соответствует русская пословица *Дураку закон не писан*, в которой дурак, будучи не в состоянии оценить ситуацию, идёт напролом, игнорируя законы и

здравый смысл. Краткая форма причастия и лаконичность способствуют её запоминанию и активному употреблению в современном русском языке.

Восьмую группу составляют пословицы, имеющие значение «народное представление о том, каким должен быть суд», так как важной частью общественной жизни, напрямую связанной с абстрактным понятием закона, является конкретное понятие правосудия и суда как правоохранительной и правоприменительной деятельности. В пословицах мы чаще всего сталкиваемся с понятием «суд» и «судья» либо «lawyer» (юрист, адвокат). Приведём примеры. Так, английская пословица *No one should be judge in his own cause* (Никому не следует быть судьей в своем собственном деле), которая выражает максиму «никто не должен судить собственное дело», и русская пословица *Никто не судья в своем деле* являются частичными эквивалентами. В английской пословице содержится модальный глагол *should* (следует), а русская пословица представляет собой более категорическое указание. По мнению антрополога Кейт Фокс эта манера англичан выражаться расплывчато, вежливо, менее категорично связана с так называемой социальной неловкостью, дискомфортом в сфере социального общения [22, с. 560-563]. Другая английская пословица *A man who is his own lawyer has a fool for his client* (У человека, который сам себе адвокат, клиент – дурак) обращает внимание на то, что адвокатом в собственном деле выступать также неразумно. Стилистически сниженное слово *fool* (дурак) придаёт пословице особенную выразительность. Русская пословица *Истцу — первое слово, ответчику — последнее*, которая выразительна благодаря синтаксическому параллелизму, эллипсису и приёму противопоставления (*первое слово – последнее*), отражает правильный порядок рассмотрения аргументов в суде.

Идея о справедливом судействе в основном представлена русскими пословицами. Идею справедливого суда утверждает русская пословица *Суд правду найдет*, которая выражена простым предложением с инверсией. Экспрессивность другой пословицы *Правда суда не боится* со схожим значением «правдивая позиция должна победить в суде» придаёт использование приёма олицетворения. Интересно, что английская пословица с тем же значением *A good anvil does not fear the hammer* (Хорошая наковальня не боится молота) выражает тот же смысл через аллегорию (уподобление отношения правды и суда отношению наковальни и молота). Другие русские пословицы данной группы посвящены судьям и выражают следующие значения. Судья должен быть справедлив: *Судья праведный – ограда каменная; Хоть криво сиди, да прямо суди*. Судья не должен быть подвержен эмоциям (*Кто за пустяк готов сердиться, тот в судьи не годится*), он должен быть беспристрастен (*Осуждай поступок, а не преступника*), а также судья должен не торопиться с выводами (*Сперва рассуди, а потом осуди; Не спеши карать, спеши выслушать; Не торопись казнить, дай вымолвить*). Выразительность русским пословицам придают сопоставление (*судьи с каменной оградой*), глагольные рифмы (*сиди – суди, сердиться – не годится, рассуди – осуди*) и использование народно-поэтической лексики (*вымолвить*), что в целом придаёт им разговорную окраску. Общее суждение о том, что гнев и спешка мешают правильному рассуждению и вынесению решения о наказании, выражают английская и русская пословицы *Anger and haste hinder good counsel* (Гнев и спешка мешают хорошему совету) и *Во гневе не наказывают*.

В девятую группу входят пословицы о Божьем суде, со значением «Божий суд – самый справедливый». В английской пословице *The mills of God grind slowly, yet they grind exceedingly small* (Мельницы Божьи мелют медленно, но мелют очень мелко), которая восходит к древнегреческому изречению, известному в изложении Сэкста Эмпирика: «Божьи не сразу трут жернова, но трут они мелко» [23, с. 113]. Божьи мельницы символизируют медленность, неотвратимость и точность Божьего суда. Выразительность

английской пословице придаёт использование метафоры (*mills of God* – Божьи мельницы) и выразительного повтора (*grind slowly – grind small*). Постулируемые в английской пословице идеи медленного, но неотвратимого возмездия повторяются в русских пословицах *Не скор Бог, да меток; Бог долго ждет, да больно бьет*. При этом в пословице *Бог и слышит, да не скоро скажет* смысловым центром пословицы является заключение о нескорой реакции Бога, тогда как во всех остальных пословицах внимание концентрируется прежде всего на неотвратимости и точности божьего суда. Другая группа русских пословиц *Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда божьего не миновать; От Бога не уйдешь; От Божьей власти (кары) не уйдешь; Суда божьего околицей не объедешь* говорит о неотвратимости божьего суда, и не важно, когда это случится. Есть также русская пословица *Кто Богу не грешен, царю не виноват*, которая отражает убежденность в главенстве Божьего суда даже над судом правителя. Впрочем, ещё одна русская пословица *До царя далеко, до Бога высоко*, имплицитно подразумевает удаленность суда как земного, так и небесного. Мы видим, что в данной группе русские пословицы представлены более многообразно, позволяя сделать вывод об особой важности для русского человека понятия Божьего суда. Этот вывод перекликается, например, с мнением Прониной М. А., которая полагает, что исторические особенности формирования правовой культуры российского общества объясняют свойственные русскому человеку веру «не в силу закона, а в силу Бога и “царя” (как Его помазанника), умение повиноваться и мириться с несправедливостью» [24, с. 223].

Десятую группу пословиц о суде составляют пословицы со значением «не стоит доводить дело до суда, лучше решать дело миром». Так, английская пословица *Agree, for the law is costly* (Соглашайся, ибо закон дорог) поясняет, по какой причине нужно стараться избегать суда: судебная тяжба дорого обходится. Этой английской пословице соответствуют три русские: *Не судись: лапоть дороже сапога станет; Пошел в суд в кафтане, а вышел нагишом; За малое судиться – большое потерять*. Все три пословицы построены на приёме противопоставления (*лапоть – сапог, кафтан – нагишом, малое – большое*). Большую выразительность им придаёт также приём гиперболы (*вышел нагишом*) с использованием историзмов, связанных с крестьянской одеждой и обувью (*лапоть, кафтан*), а также разговорный синтаксис: побудительные предложения, сравнительный оборот, переносное употребление времён (прошедшее в значении условного наклонения), инфинитивные предложения. Эти пословицы представляют собой лингвокультурные метафоры. Русские пословицы повествуют, таким образом, о дороговизне суда. Близка по общему смыслу, но отличается как по оттенку значения, так и по характеру образа русская пословица *Суд – яма: стой прямо*, где суд позиционируется как «яма», т.е. место, которое требует находиться в постоянном напряжении (*стой прямо*); в данном контексте слово «суд» приобретает негативную окраску. Большая экспрессивность этой русской пословицы обусловлена неожиданным уподоблением *суд – яма* в первой части высказывания и, на синтаксическом уровне, употреблением побудительного предложения во второй части, а также рифмующимися окончаниями. К ней по смыслу примыкает ещё одна пословица *Из суда, как из пруда, сух не выйдешь*, в которой выразительность создаётся за счёт уподобления суда пруду, из которого нельзя выйти «сухим», т.е. оправданным. Если в русском языке содержится негативное отношение к суду, так как он дорогой, держит в постоянном напряжении, и попавший в суд редко выходит оправданным, то в английском суд критикуется за то, что за одной тяжбой следует ещё множество, что имплицитно также подразумевает дороговизну суда. Английская пословица *The worst of law is that one suit breeds twenty* (Худший закон заключается в том, что одна тяжба порождает двадцать) содержит мудрое

замечание: за одной тяжбой следует ещё множество. Выразительность этой пословицы придаёт гипербола с противопоставлением имён числительных (*one – twenty*). Две другие русские пословицы со сходным значением *В суд пойдешь — правды не найдешь* и *Правда да суд не рядом живут* выражают идею «от суда не добиться правды», первая пословица представляет собой обобщённо-личное предложение с рифмованными окончаниями. В основе второй лежит олицетворяющая метафора (*правда, суд – живут*), способствующая конкретизации и наглядности, а разговорный союз «да» в противительном значении придаёт ей разговорную окраску. Две английские пословицы *A bad compromise is better than a good lawsuit* (Плохой компромисс лучше, чем хорошая тяжба) и *A sorry agreement is better than a good suit in law* (Плохое соглашение лучше, чем хороший судебный иск) схожи по форме и по значению «лучше договориться миром, чем идти в суд», отличаются только используемыми синонимами судебной тяжбы (*lawsuit, suit in law*) и договора (*compromise, agreement*). Образность восприятию пословиц придаёт противопоставление, основанное на антитезе, и сравнительный оборот (*bad – good, bad... is better*). Этим английским пословицам соответствует русская пословица *Худой мир лучше доброй ссоры*, в которой обращает на себя внимание слово «худой» в архаическом значении «плохой». Данная пословица активно употребляется в современном русском языке.

В этой группе стоит выделить английскую пословицу, имеющую уникальное значение *London jury hangs half and saves half* (Лондонский суд половину людей вешает, а половину освобождает), в которой говорится про произвол судейства. Её выразительность связана с использованием суда конкретного города (*London jury*), хотя, очевидно, речь в ней о суде вообще, также в пословице используется приём выразительного повтора *hangs half – saves half*.

Одиннадцатая группа содержит пословицы со значением «судьям необходимо давать взятки или использовать связи для вынесения решения суда в свою пользу». Так, английская пословица *Tell God the truth, but give money to the judge* (Скажи Богу правду, но отдай деньги судье) предлагает взамен справедливого судейства предложить судье деньги: здесь противопоставляется справедливый Божий суд, которому надлежит открыть правду, и земной суд, в котором судья судит с учётом взятки. Эту же мысль, но в более конкретной и образной форме выражает пословица *If the pocket is empty, the judge is deaf* (Если карман пуст, судья остается глух). Этим пословицам соответствуют русские пословицы *Судейский карман – что утиный зоб: и корму не разбирает, и сытости не знает; Судьям то и полезно, что в карман полезло; Суди, суди, да за пазушку гляди; Судят не по уму, а по карману; Перед богом ставь свечку, перед судьёю – мешок*. Выразительность русским пословицам придают приёмы сопоставления (судейский карман – утиный зоб), противопоставления (Богу свечку – судье мешок, суди – да гляди, по уму – по карману), разговорный экспрессивный синтаксис и рифмующиеся окончания (гладки – взятки, не разбирает – не знает, полезно – полезло). Отметим, что приведённые русские пословицы выражены побудительными, неопределённо-личными и бессоюзными предложениями, используют разговорный союз «да» в противительном значении.

Проблему протекционизма поднимают пословицы *The good lawyer knows the law, the clever one knows the judge* (Хороший адвокат знает закон, умный – судью) и *Что мне законы, когда судьи знакомы*. При этом в английской пословице адвокат, знающий судью, имеет двойственную оценку – он, вроде бы, противопоставляется хорошему (*good*) адвокату, но всё-таки назван умным (*clever*), а это всё же положительное качество. По-иному освещает тему протекционизма английская пословица *The judge's*

son goes into the courtroom without fear (Сын судьи без страха входит в зал суда), в которой родственные связи подсудимого (*judge's son*) могут повлиять на вынесение нужного приговора.

Несправедливость судейства в народном сознании напрямую связывается с личностью судьи или адвоката. Таким образом, двенадцатую группу составляют пословицы, выражающие значение «несправедливое судейство напрямую зависит от негативных качеств судьи или адвоката». Важно отметить, что в данной группе английские пословицы критикуют преимущественно адвокатов, а русские – судей, что связано с историей судопроизводства в Англии и в России: английский суд имеет более длинную историю, и система судопроизводства, при которой человек взаимодействует с судом посредством адвоката (юриста) нашла своё отражение в пословицах, где центральной фигурой выступает юрист (адвокат), а не судья. В то же время русская система судопроизводства в её современном виде сложилась в XIX в., а институт адвокатов окончательно оформился только в прошлом столетии, и в сознании русского человека судебный процесс долгое время был неразрывно связан с судьёй. Приведём примеры. Английская пословица *The devil makes his Christmas pies of lawyers' tongues and clerks' fingers* (Дьявол печет рождественские пироги из языков адвокатов и пальцев клерков) обладает высокой выразительностью благодаря яркой метафоре с резко отрицательной коннотацией. Её выразительность строится за счёт соматизмов (языки, пальцы). Используется приём иносказания: под языком подразумевается ложь, под пальцами – получение взятки. Близка по образному значению, но обладает другим смысловым оттенком ещё одна английская пословица *Home is home, as the Devil said when he found himself in the Court of Session* (Дом есть дом, как сказал Дьявол, оказавшись в Сессионном суде), имеющая значение «суд похож на дом дьявола»; в этой пословице суд сравнивается с адом (т.е. с местом скопления обманщиков и преступников). Обе эти пословицы роднит обращение к вселенскому злу, олицетворяющему обман, то есть дьяволу (*devil*). Близкой по значению является ещё одна английская пословица, которая носит иронический характер: *When two dogs fight for a bone, and the third runs off with it, there's a lawyer among the dogs* (Когда две собаки грызутся за кость, а третья убегает с ней – это адвокат среди собак). Выразительность этой пословице придаёт иносказательное сравнение судебной тяжбы с собачьей дракой, а поведение адвоката в суде – с воровством кости третьей собакой.

В эту же группу входит интересная английская пословица *A lawyer and a wagon-wheel must be well greased* (Адвокаты и колеса телеги должны быть хорошо смазаны) со значением «адвокату надо хорошо заплатить для вынесения приговора в свою пользу». Её выразительность возникает за счёт сравнения: адвокат сравнивается с колесом, так как оба нуждаются в хорошей смазке (*well greased*), колесо в прямом смысле, а адвокат в переносном (смазка – метафора взятки). Этой пословице соответствует русская пословица *Не подмажешь – не поедешь*, которая передает сходное значение в форме обобщённо-личного предложения с отрицанием и с использованием слова с разговорной окраской (*подмажешь*). Другое выразительное сопоставление мы видим в пословице *Only lawyers and painters can turn black to white* (Только юристы и художники могут сделать черное белым), где сравниваются профессии юриста и художника: художник делает чёрное белым в прямом смысле (перекрашивает краской), а адвокат – в переносном, т.е. может перевернуть факты с ног на голову и оправдать виновного. Ещё одна ироничная английская пословица *Doctors purge the body, ministers the conscience, lawyers the purse* (Доктора очищают тело, священники – совесть, а юристы – кошельки) достигает соответствующего юмористического эффекта за счёт сопоставления профессий врача, священника, юриста и использования глагола *purge* (очищать) в прямом (очищать

тело от болезни) и переносном значении (очищать совесть от грехов, очищать кошелек от денег). Пословица *A lawyer never goes to law himself* (Сам юрист никогда в суд не обращается) обладает уникальным значением, отражает меткое наблюдение: сам юрист, зная суть судопроизводства и все сопутствующие проблемы, в суд обращаться не будет.

Сходное значение о несправедливом судействе передают и русские пословицы. Так, три русские пословицы призывают бояться суда: *Не бойся суда, а бойся несправедного судьи; Не бойся истца, а бойся судьи; Не бойся вечных мук, а бойся судейских рук*. Русские пословицы содержат рекомендацию, напутствие, начинающееся с побудительного предложения с отрицанием «Не бойся». В третьей пословице используется выразительная метафора, в основе которой лежит соматизм «руки», под которым подразумевается действие (брать взятки руками). Противопоставление суда и несправедного судьи, истца и судьи, вечных мук и судейских рук дают представление о том, насколько большую угрозу русский человек видел именно в судье. Наше наблюдение согласуется с выводом Сергеевой А.В. о том, что для русского архетипа характерен страх перед государством, проявляющийся в том числе в виде «традиционного страха перед любым представителем власти» [25, с. 162, с. 166]. В пословицах *У неправедных судей много затей* и *Судья что плотник: что захочет, то и вырубит* угроза заключена в том, что поступки несправедного (нечестного) судьи не регулируются законом (правилом), поэтому нельзя предугадать и предотвратить последствия. Выразительность первой русской пословицы подчёркивается рифмующимися окончаниями, а второй – уподоблением профессии судьи профессии плотника. Ещё две пословицы говорят о лживости судей: *Суд крив, коли судья лжив; Не всякий судит по праву, иной и по нраву*. Первая пословица представляет собой условное предложение с использованием архаического условного союза *коли*, её лаконичность обусловлена использованием кратких форм прилагательных (*крив* – *лжив*), а вторая пословица построена на противопоставлении (*по праву* – *по нраву*) и также лаконична за счёт использования эллипсиса. В обеих мы видим рифмующиеся окончания. В эту же группу можно отнести английскую пословицу с уникальным значением *A lawyer never goes to law himself* (Сам юрист никогда в суд не обращается), которая отражает меткое наблюдение: сам юрист, зная суть судопроизводства и все сопутствующие проблемы, в суд обращаться не будет.

Заключение:

В процессе анализа английских и русских пословиц о законе, суде и судьях нам удалось выделить и сопоставить двенадцать тематических групп пословиц в соответствии с их значениями и вербальным выражением.

В пословицах данной тематики хорошо видны особенности, продиктованные историко-культурными отличиями. Так, смысловое определение государства через землю (*land*) в английской пословице *Every land has its own law* и через *народ* в русской половине *В каком народе живешь, такого закона и держись* отражает историко-культурные отличия: в условиях ограниченного количества земли островного государства большей ценностью обладает земля, а на большой территории континентального государства ценнее люди, которые могут её обрабатывать. В английских пословицах мы видим упоминания короля (*king*) и лорда (*lord*) как олицетворения силы, в соответствующих им по значению русских пословицах упоминается *царь*; в русском языке целая группа пословиц апеллирует к Богу как к высшей судебной инстанции и последней надежде на справедливость, тогда как в английских пословицах мы встречаем также упоминания Дьявола как олицетворения лжи (*The devil makes his Christmas pies of lawyers' tongues*

and clerks' fingers). В английских пословицах говорится о проблемах с юристами, в том числе адвокатами и судьями, тогда как в русских – о проблемах только с судьями, что отражает особенности судопроизводства, характерные для обоих народов. Важно отметить, что в данной смысловой группе количество как английских, так и русских пословиц, обращающих внимание на злоупотребления, связанные с законом и судом, значительно больше, чем пословиц, говорящих о справедливом судопроизводстве. Также мы отмечаем, что пословицы, выражающие проблемы и недостатки судопроизводства, в целом более выразительны и построены на ярких образных сопоставлениях в обоих языках. Весьма интересен тот факт, что для англичанина зло – это чрезмерное количество законов, а для русского – их чрезмерная строгость. Ещё одно отличие, выявленное нами при анализе, заключается в том, что в английских пословицах суждения высказываются в менее категорической форме в отличие от русских пословиц, что согласуется с выводами антропологов о свойственной англичанам манере выражаться расплывчато, вежливо и менее категорично.

Интересно, что английские пословицы выражают различные аспекты судебного делопроизводства, а русские больше отражают эмоциональную оценку, связанную с несправедливым судом. При этом в английских пословицах содержатся разносторонние наблюдения, интересный ход мыслей, большее разнообразие по логическим умозаключениям, нюансам и оттенкам значений, зачастую не имеющих аналогов в русских пословицах.

Из сопоставительного анализа следует, что английские пословицы часто – изречения, максимы, многие происходят от латинских высказываний и носят переводной характер, в них чаще используется нейтральная и абстрактная лексика, они отражают более совершенную, имеющую богатую традицию систему судопроизводства. Однако английские пословицы также бывают очень выразительными и экспрессивными, в них встречается тонкий юмор, ирония и иносказания (*When two dogs fight for a bone, and the third runs off with it, there's a lawyer among the dogs*), они бывают очень образными, метафоричными (*A lawyer and a wagon-wheel must be well greased*). В английских пословицах мы видим яркие образные метафоры (*laws grind the poor, laws catch flies*), аллегории (*A good anvil does not fear the hammer*). В английском языке употребляются топонимы, выразительные повторы (*London jury hangs half and saves half*). В свою очередь русские пословицы отражают более древний языковой пласт, образный материал часто черпается из народного быта, в них больше присутствует эмоциональная оценка суда и судей, как правило, негативная. В русских пословицах отражается более образное восприятие мира.

Что касается использования экспрессивно-выразительных средств, то общими для русских и английских пословиц является использование приёмов сравнения, противопоставления, уподобления, антитеза, иносказание, неполнота синтаксических конструкций, эллипсис, компрессия, рифмующиеся строки. В качестве выразительных лексических средств как в английских, так и в русских пословицах используются соматизмы (*fingers* – пальцы, *tongues* – языки, *руки*), слова с негативной стилистической окраской (*fools*, *дураки*), зоонимы (*конь*, *dog*). Как английские, так и русские пословицы содержат лингвокультурные коннотации.

В русских пословицах чаще встречается архаическая лексика (*коли*; *худой* в значении «плохой»), историзмы, связанные с бытовыми реалиями (*лапоть*, *кафтан*), эмоционально-экспрессивная лексика (*супостаты*, *крюкотворцы*), слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*за пазушку*, *воришки*), просторечие (*нагишом*). Главным образом, русские пословицы отличаются использованием многообразных синтаксических

структур, имеющих разговорную окраску. Это побудительные предложения, обобщённо-личные, инфинитивные, бессоюзные предложения, инверсии, эллипсисы – т.е. средства экспрессивного синтаксиса. Кроме того, русские пословицы чаще строятся на повторе, игре слов (*Прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав*), аллитерации, паронимии (*Во всяком подворье своё поверье*), гиперболы (*Бедному с богатым судиться – лучше в ложке утопиться*), олицетворяющей метафоры (*Нужда закона не знает, а через шагает, Когда деньги говорят, правда молчит*). Они чаще носят разговорный характер, в них меньше афористичных высказываний. В русских пословицах мы видим оживление неодушевлённых предметов и абстрактных понятий.

Таким образом, анализ стилистических приёмов, образных и языковых средств пословиц позволил выявить их национально-культурную специфику, особенности мышления и представления о законе, суде и судьях двух народов – русского и английского.

Библиография

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. 288 с. EDN: SUMHNJ
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ паремий и идиом. Коды культуры // Сборник статей по материалам Международной научной конференции "Национальные коды в языке и литературе". Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2018. С. 128-137. EDN: VOSDRS
3. Малюгина А. В. Отношение к закону в русской и английской культурах (на материале пословиц с компонентом "закон"/"law") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-2 (70). С. 128-130. EDN: VXTTXC
4. Исаева Ю. С. Репрезентация концептов "закон" и "справедливость" в немецких пословицах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 5 (691). С. 61-71. EDN: SDYDNN
5. Гафиуллина К. Н. Репрезентация концептов "право"/"right", "закон"/"law" в английской и русской лингвокультурах (на материале английских и русских народных пословиц и поговорок) // Казанская наука. 2016. № 11. С. 86-88. EDN: XCDVCX
6. Власичева В. В. Репрезентация компонента "закон" в паремиологическом пространстве русской и английской лингвокультур // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. Елабуга, 2023. С. 91-94.
7. Алексеева Т. Е., Федосеева Л. Н. Английские и русские пословицы о законе, преступлении и правосудии в лингводидактической практике // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1-4), № 4. С. 620-629. DOI: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.620-629 EDN: WTJMMG
8. Лупарёв Г. П. Юридические пословицы и поговорки: предмет, виды и функции // Государство и право. 2017. № 1. С. 30-41. EDN: XVGIZL
9. Романовская В. Б., Алборова А. Г. Закон, обычай, религия и правосознание: их отражение в народных пословицах XIX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 169-175. EDN: TMEUSB
10. Мулюкова В. А. Значение юридических пословиц о семье и браке как источнике обычных норм права в свете традиционных семейных ценностей // Евразийский союз ученых. 2016. № 1-5 (22). С. 65-68. EDN: XDYVTJ
11. Попова Л. В. Этнолингвокультурная специфика русского концепта "суд": на материале пословиц // Филология и человек. 2021. № 4. С. 7-18. DOI: 10.14258/filichel(2021)4-01 EDN: NBYGYX

12. Павлушков А. Р. К вопросу о правосознании русского общества середины XIX в.: представления крестьян о божественном суде // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2021. № 3 (3). С. 29-34. EDN: EAJLYH
13. Байдавлетова Л. Р. Концептосфера "Право-Закон-Преступление-Наказание-Милосердие" в русской языковой картине мира: на материале фразеологии: Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Уфа, 2013.
14. Ковалишин П. Ю. Средства языковой репрезентации и семантическая структура культурных констант "Бог", "вера", "деньги", "закон", "суд" (на материале сборника русских пословиц и поговорок В. И. Даля): Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Калининград, 2011. EDN: QFOSAL
15. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Русский язык Медиа, 2009. 814 с.
16. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 534 с.
17. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Рус.яз. – Медиа, 2005. 467 с.
18. Словарь употребительных пословиц // М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубянская и др. М.: Русский язык, 1990. 240 с.
19. Apperson G. L. The Wordsworth dictionary of proverbs. Wordsworth editions Ltd, 1993.
20. Longman Contemporary English Dictionary. Harlow (GB): Longman, 2001. 1668 с.
21. Smith W. G. The Oxford dictionary of English proverbs. Oxford, 2008. 625 p.
22. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. Hodder, 2014. 592 p.
23. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах / Под общей редакцией А. Ф. Лосева. Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1976. Т. 2.
24. Пронина М.А. Правовая культура в России, Великобритании и Китае: понятие, содержание, взаимодействие // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2012. № 1 (16). С. 222-226.
25. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта: Наука, 2010. 320 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена сопоставительному структурно-семантическому анализу английских и русских пословиц со значением «закон», «суд» и «судья» в аспекте их выразительности и лингвокультурной коннотации. Актуальность работы не вызывает сомнения: менталитет, культура, история народа отражаются в его языке и особенно ярко представлены во фразеологических единицах, выполняющих функцию сохранения и наследования житейской мудрости и опыта через поколения. Они емко и образно передают традиционные ценности и взгляды отдельной национальной группы или народа, особенности взаимоотношений их носителей и, следовательно, вызывают научный интерес ученых. Значительное количество пословиц со значением «закон», «суд» и «судья» в русской и английской фразеологической картине мира свидетельствует о важности данного института в социуме.

Теоретической основой научной работы выступили труды по вопросам лингвокультурологии; теории фразеологии; лингвокультурологическому анализу паремий и идиом, в том числе с компонентом «закон»; по культурным кодам; концептосфере «право-закон-преступление-наказание-милосердие» в языковой фразеологической картине мира; правовой культуре в различных странах; стереотипам

поведения, традициям, ментальности русских и т. д. Библиография статьи насчитывает 25 источников, в том числе лексикографические, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики; соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза; обзор научной литературы; описательный и сравнительно-сопоставительный методы; метод сплошной выборки; функционально-стилистический, структурно-синтаксический, компонентный, когнитивный, дискурсивный, историко-этимологический, лингвокультурологический, переводоведческий анализы, а также элементы метода герменевтической интерпретации и др.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель исследования и решены поставленные задачи; в соответствии со значениями и вербальным выражением рассмотрены двенадцать основных групп пословиц (например, утверждающие главенство закона и необходимость его соблюдения; со значением «законы не носят универсальный, вневременной характер, т.е. меняются в зависимости от места, времени, обычаев и традиций, а также смены власти»; со значением «трактование закона зависит от желания человека»; со значением «искажение законов и их неправильное применение зависит от общественного положения судьи, истца и ответчика»; со значением «закон сам по себе выступает как источник бед, изъян заключён в самой сути законов» и т. д.). В заключении сформулированы обоснованные выводы о том, что в пословицах о законе, суде и судьях хорошо видны особенности, продиктованные историко-культурными отличиями («в английских пословицах суждения высказываются в менее категорической форме в отличие от русских пословиц, что согласуется с выводами антропологов о свойственной англичанам манере выражаться расплывчато, вежливо и менее категорично»; «пословицы, выражающие проблемы и недостатки судопроизводства, в целом более выразительны и построены на ярких образных сопоставлениях в обоих языках» и др.).

Теоретическая значимость работы очевидна и заключается в сравнительно-сопоставительном и лингвокультурологическом анализе паремиологического корпуса русского и английского языков, посвященного институту права. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов как в исследованиях по теории языка, сравнительной лингвистике, семасиологии, лексикологии, лексикографии, так и в процессе преподавания вузовских курсов по фразеологии и лексикологии русского и английского языков.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения тяготеет к научному типу, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».